

В целях безопасности, несмотря на то что для лифта требовались карточки, внутренний лифт все еще находился за входной дверью. Все равно нужно, чтобы хозяин впустил в квартиру посетителей.

Это был первый день, когда она переехала, и единственными людьми, которые могли бы постучать в ее дверь, были бы либо Цзян Минъюань, либо Синсин.

Поставив молоко на стол, Чэн Хуань пошла открывать. Отец и сын были аккуратно одеты, и, присмотревшись, Чэн Хуань обнаружила, что на них был комплект отца и сына!

— Посмотри на мою одежду, мамочка! — Синсин начал громко говорить, как только увидел Чэн Хуань. Он потянул за маленькую обезьянку на своей куртке, чтобы показать ей. — Разве это не супер красиво?!

Это была короткая, немного объемная куртка. Она была черного цвета, но было маленькое исключение, на левой стороне груди и рукаве – там висела маленькая обезьянка. Обезьяна смотрела вверх, а ее нога обхватывала рукав. Хвост был поднят и болтался рядом с ухом, отчего казалось, что она сидит на человеке. Она выглядела живой и милой, очень подходящей для ребенка.

Но то, что это подходит для ребенка, не означало, что подходит и для взрослого. Глядя на намеренно милую и увеличенную версию обезьяны на куртке Цзян Минъюаня, Чэн Хуань потеряла дар речи.

Мужчина, стоявший позади Синсина, держал в руке пакет. На нем был пиджак, который совсем не соответствовал его стилю, и сквозь прорезь пиджака все еще был виден галстук цвета индиго под ним. Его лицо застыло, и можно было прочесть недоумение, исходящее от него.

Чэн Хуань это позабавило.

— Откуда у тебя эта одежда?

— Он купил это, — сказал Цзян Минъюань, указывая на Синсина. С беспомощным видом он вошел в квартиру и передал ей бумажный пакет. — Ты тоже получила комплект.

— Я купил это! — Синсин подошел, схватил Чэн Хуань за одежду и толкнул ее на диван. Вытащив куртку из сумки, он накинул ее на девушку и сказал: — Мамочка, ты тоже это надень.

Из-за того, что Синсин сидел на ней, а она сидела под странным углом, она не смогла сразу встать.

Малыш уже закончил разглядывать куртку на ней. Следующим шагом было снять с нее куртку.

Он не знал, как сдерживать свою силу, и ее шея немного болела от его тычков.

— Слезь с меня. Я сделаю это сама, — контролируя себя, она схватила одежду и начала прогонять его.

— Поторопись, мамочка. Переоденься в свою новую одежду, и мы пойдем за едой. — малыш облизнулся с выражением предвкушения. — Папа сказал, что сегодня мы пойдем за вкусными стейками.

Эта одежда выглядела так глупо и совсем не соответствовала тому, что она считала привлекательным. Она выглядела так, будто набрала 10 килограмм, когда переоделась. Может быть, дома в них и можно было ходить, но на ужин она это одевать не хотела.

Встав на ноги, она попыталась образумить Синсина, но он вообще не желал ее слушать, а только попросил ее поторопиться. Чэн Хуань повернулась, чтобы посмотреть на Цзян Минъюаня, но мужчина лишь одарил ее легкой и беспомощной улыбкой. Он даже, казалось, немного предвкушал это.

Без всякой поддержки Чэн Хуань наконец вышла из дома в этой чрезвычайно уродливой куртке. Она с вытянутым лицом промолчала всю дорогу и, наконец, когда они приехали в ресторан, пожаловалась Цзян Минъюаню.

— Почему ты вдруг повел его за покупками?

— У меня было немного свободного времени, поэтому я подумал, что мы могли бы куда-нибудь сходить, — Цзян Минъюань запер машину и повернулся, чтобы посмотреть на нее. — Разве я не говорил тебе об этом?

— Я помню, — Чэн Хуань шла позади Цзян Минъюаня, надеясь, что он отгородит ее от других, и тихо ворчала: — Не позволяй ему выбирать одежду в следующий раз. У него нет вкуса.

Мужчина впереди обнял своего сына, усмехнулся и согласился с ней:

— Ладно. Ни один из нас не силен в выборе одежды. Ты можешь помочь нам выбрать ее в следующий раз.

Чэн Хуань немного подумала:

— ... Думаю, это хороший вариант. В любом случае, твоя одежда слишком консервативна.

Ресторан, который забронировал Цзян Минъюань, был высокочеловеческим рестораном западной кухни. Туда можно было попасть только по предварительной записи, поэтому очереди не было.

Официант, вероятно, узнал Цзян Минъюаня, поэтому он не задавал никаких вопросов, прежде чем отвести их к столику. Это было место в углу, с большим уединением и прекрасным видом. Цзян Минъюань взял на себя задачу сделать заказ для всех, и, ожидая еды, они втроем болтали.

Пока они болтали, рядом с ними внезапно раздался возглас:

— Минъюань?

<http://tl.rulate.ru/book/36773/1670203>